

С. 2 Скончалась Елизавета Михайловна Шик

Уходят последние люди, которые прожили очень долгую и трудную жизнь, которые сопротивлялись системе советского террора, сопротивлялись всякой неправде, всякому искажению человеческого образа и самих основ жизни в нашем народе

С. 3 Остаётся ли человек «мерой всех вещей»

Что говорят об этом научные открытия и Божественное откровение? Существует ли человек без Бога, а Бог без человека? Эти вопросы обсуждали представители научного и богословского сообщества на очередном круглом столе, который прошёл в СФИ

С. 6 Святость против фашизма

Почему святость может противостоять тоталитаризму? Как физически слабый человек, погибая в концлагере – в газовой камере, от истощения или болезней – может стать сильнее не только своих охранников, но и сильнее всей системы? Сегодня мы вспоминаем священномученика Димитрия Клепинина

С. 8 «Что есть человек, что Ты помнишь его...»

Катехизаторы Преображенского братства рассказывают о том, чего нельзя не сказать готовящемуся к крещению о вере Церкви в связи с темой человека и о том, с какими наиболее тяжёлыми заблуждениями оглашаемых встречается при этом катехизатор

«...Среди населения проповедуют Слово Божье»

Когда-то так звучали строчки из обвинительных заключений

История эта стала известной благодаря двум архивным делам¹ и рассказывает о попытках уральских монахов и монахинь сохранить монашескую традицию в условиях государственного преследования «монашествующих групп» в середине 1920-х гг.

Дело начинается с донесения агента «Череп», на основании чего и строится обвинение: «С начала 1924 года в Окротдел ОГПУ стали поступать а/сведения, что бывшие монахи и монашки Верхотурского и Туринского монастырей, – Мельников Андрей Дмитриевич (он же Арсений), Полуянов Нестер Акимович (он же Нифонд), Клещева Наталья Трофимовна, Никулина Евдокия Сергеевна, Варнава, Даниил и другие, проживая в пределах Благовещенского и Туринского районов, скрываясь в глухих местах на «Окуневском» и «Кривом» озёрах, среди населения вели различную антисоветскую агитацию и распространяли раз-

ные провокационные и ложные слухи»². Всё обвинение строится на попытках доказать «ложность и провокационность» намерений, которую убедительно для нас, но неубедительно для следователей опровергают обвиняемые: «Мельников Андрей Дмитриевич в предъявленном ему обвинении виновным себя не признал и при первом допросе дал показания всё отрицающие. При вторичном допросе виновным себя не признал, но показал, что об окончании мира, страшном суде, приходе антихриста он действительно читал в церкви из евангелия, и разъяснял это на словах гражданам. Речкалов Евдоким Иванович виновным себя не признал, но показал, что среди населения действительно говорил «скоро будет война, услышите о войне, не ужасайтесь, ибо возстанет народ на народ и царство на царство, будет голод, землетрясение, будут разные болезни и всех будут убивать», но добавил, что это он говорил по писанию апостола Матвея.

Полуянов Нестер Акимович, Никулина Евдокия Сергеевна и Клещева Наталья Трофимовна виновными себя ни в чём не признали, но Никулина показала, что один раз кому-то, но кому не помнит, в селе Комарьи она говорила: «какую власть заслужили, такую и получили»³. Оргвыводы были серьёзные: «Для ликвидации этой монашествующей группы, проживающей в одно время на «Окуневском» и «Кривых» озёрах, в избушках / кельях/, ими же и при помощи местных крестьян построенных, не один раз принимались меры, – посылались экспедиции с целью их обнаружения и ареста, но благодаря их осведомлённости и очень глухой и мало кому известной местности, результатов не достигалось, так как каждый раз им удавалось скрыться»⁴. Кажется, какую опасность для власти может представлять кучка монахов, живущая к тому же в такой глуши, куда и дорогу могут показать только охотники⁵? Тем не менее, сама возможность

Клещев Василий Михайлович, он же иеромонах Варнава. Родился в дер. Клевакино, Костинского р-на, Ирбитского округа в 1886 г. р. Лишен гражданских прав с 1924 г. из крестьян, с 1905 по 1912 гг. жил послушником в монастырях, дата пострижения неизвестна, скорее всего, 1918 г., священник с 1924 г. Арестован в 1928 г., в марте 1929 г. отправлен этапом в распоряжение ОГПУ по Сибири. В 1932 г. ссылку продлили. В момент ареста группы, он скрылся, его специально искали и нашли в Тобольских краях, арестовали и тоже осудили.

Окончание на с. 5

Проповедь Воскресения

Интервью со священником
Георгием Кочетковым

Как Вам кажется, почему так редко звучит проповедь о Воскресении, даже в Пасху? Всегда ли так было? И стало ли, на Ваш взгляд, с этим лучше в последние годы?

Невозможно сейчас входить в детали церковной истории, тем более истории проповедничества в церкви, но, конечно, приходится констатировать факт, что сейчас живое слово о Воскресении Христа звучит редко, даже слишком редко, а чаще всего просто не звучит. Для этого есть много причин: прежде всего то, что в саму пасхальную службу было включено Огласительное слово святого Иоанна Златоуста. Да и вообще стиль богослужения таков, что кажется многократно повторяемых возгласов «Христос воскрес!» и ответа «Воистину воскрес!» достаточно, чтобы утверждать истину Христова Воскресения. Но всё-таки я думаю, что на самом деле этого недостаточно. Люди, к сожалению, отвыкли думать о сути, о внутреннем содержании Воскресения. Надо сказать, что для современных людей это представляет вообще большую трудность. Ведь даже среди серьёзных богословов очень мало тех, кто не просто между прочим упоминает о Христовом Воскресении или пишет о нём в силу, скажем, общего плана догматического изложения текста, но говорит о Воскресении в духовном, творческом и мистическом духе, кому есть что сказать нового (в том смысле, что истина всегда нова). Сейчас людей уже не трогает простая констатация факта. Вот апостолы были свидетелями Воскресения, и поэтому они могли проповедовать, ссылаясь на свой личный опыт – на то, что они видели, что знают. А в последующих поколениях уже было нужно как-то пробивать рацио-

налистическую и житейскую «кору» в сознании каждого человека, чтобы эта проповедь достигла цели и чтобы истина Воскресения затронула сердце человека, а его ум и жизнь оказались проникнуты её светом. Православие всегда говорило, что оно – вера в Воскресение, в отличие от Запада, который делает акцент прежде всего на Боговоплощении, на празднике Рождества. Хотя сейчас это уже не совсем так. Православные чаще говорят о мистическом плане в православной традиции Боговидения и Боговедения, о паламизме, о Божественных энергиях, о Преображении. Но как раз очень мало говорят о Воскресении. Запад много внимания уделяет Кресту и тайне искупления, но, опять же, остаётся явный дефицит проповеди Воскресения. Это, наверное, не случайно, это следствие того, что духовный кризис христианства как веры творческой, открытой, светоносной, действенной всё-таки ещё не преодолен. Он продолжается, и не только в нашей церкви, а во всех православных церквях. Много храмов так или иначе украшаются к Пасхе, в них часто есть иконы, изображающие Воскресение. Запрестольные образы часто изображают Христа Воскресшего. Но даже то, как это делается, вызывает тревогу, потому что именно эти образы – и неслучайно – часто ощущаются как нечто натуралистическое,

Окончание на с. 4

О том, как мальчик, пасший коров, стал выдающимся богословом, историком церкви и дипломатом

Памяти протопресвитера Виталия Борового

По мнению многих современников, о. Виталий Боровой был одним из лучших богословов Русской церкви XX века. В разные годы о. Виталию была присвоена степень доктора богословия Московской духовной академии, Бернского университета (Швейцария), Карлова университета (Чехия), Свято-Владимирской семинарии (США).

С 1959 года о. Виталий стал сотрудником Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, несмотря на то, что сам он всегда хотел заниматься историей Церкви. По воспоминаниям архим. Августина (Никитина), уже во время его работы в ОВЦС о. Виталий Боровой воспринимался как «живая легенда».

В 1973–1978 годы о. Виталий был настоятелем елоховского Богоявленского патриаршего собора, и именно в этот период с ним удалось познакомиться Юрию Кочеткову, будущему священнику, духовному попечителю Преображенского братства. Отец Георгий вспоминает: «Сначала наши отношения развивались непросто. Он всегда работал на виду и потому был уверен, что там, где больше одного человека, всегда есть сотрудник соответствующих органов. Иногда своей манерой проверки он доводил меня буквально до полуобморочного состояния. Но когда в 1974 году – я тогда поступил в аспирантуру – мне наконец удалось преодолеть его недоверие, то между нами сложились действительно дружеские отношения, несмотря на разницу в возрасте. Именно по его рекомендации меня

приняли в Ленинградскую духовную академию».

До конца жизни он глубоко понимал и поддерживал Преображенское братство. С 1996 года и до своей кончины о. Виталий был членом Попечительского совета Свято-Филаретовского института и участником всех значительных событий в его жизни. Он много проповедовал в часовне СФИ, выступал там с лекциями, был научным руководителем студентов.

В день памяти о. Виталия Борового сайт Преображенского братства опубликовал фрагменты его интервью 1999 года из архивов СФИ. Отец Виталий вспоминает о том, как он шёл к осуществлению своей мечты – работе на кафедре церковной истории в Санкт-Петербургской духовной академии (на тот момент – Ленинградской), где в своё время преподавал известный церковный историк В.В. Болотов. Фрагменты этого интервью мы перепечатаем ниже.

* Августин (Никитин), архим. Церковь плененная. Митрополит Никодим (1929-1978) и его эпоха (в воспоминаниях современников). – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008.

Окончание на с. 4

Память

Дочь священника Михаила Шика, расстрелянного в Бутове в 1937 году, отошла ко Господу 6 апреля в возрасте 88 лет

Елизавета Михайловна Шик была человеком удивительным, светлым, и просто быть хоть немного знакомым с таким человеком – уже счастье. Уходят последние люди, которые прожили очень долгую и трудную жизнь, которые сопротивлялись системе советского террора, сопротивлялись всякой неправде, всякому искажению человеческого

Священник Михаил Шик. Фото из следственного дела

Скончалась Елизавета Михайловна Шик

образа и самих основ жизни в нашем народе, в нашей стране, происходивших практически во всё время их жизни. Эти люди были носителями самой высокой духовной традиции нашей страны.

Елизавета Михайловна относилась к мечёвскому кругу церковной жизни, была очень связана с братством, общиной. Она была, с одной стороны, из дворянского рода Шаховских, и даже трудно себе представить, что её родной дед был секретарём Государственной Думы Российской империи. С другой стороны, её отец был из тех, кто прошёл духовный искус, сознательно стал христианином в труднейшие годы нашей истории. Он прошёл через все лагеря и ссылки и главное – стал настоящим православным человеком удивительной глубины и большого света.

Её родители, её друзья, её церковный круг, их общение, эта их удивительная память, удивительная доброжелательность, культура – всё это надо запоминать и буквально запечатлеть в себе, для того чтобы помнить их, чтобы знать, к чему стремиться в жизни, потому что потеря этих качеств очень дорого всем нам стоит в наше время и в церкви, и в обществе.

Собственно говоря, её жизнь и её кончина – пример такой настоящей христианской жизни и христианской кончины.

Всё последнее время, до самых последних дней жизни, Елизавета Михайловна Шик готовила к изданию двухтомник переписки своих родителей – удивительное по своей силе свидетельство эпохи. Мы надеемся, что он в скором времени выйдет: сначала первый том, к которому она сама написала все комментарии, потом, уже с помощью других людей, будет подготовлен и второй том. Это тоже событие, это всё явление светлой христианской и божественной памяти.

Поэтому, с одной стороны, мы испытываем скорбь, поскольку уже не будет возможности общаться с таким человеком, но с другой стороны – это всегда какая-то удивительная и волнующая душу радость. Жизнь таких людей – это пример и вдохновение. Такая жизнь и такая смерть – это действительно приобретение ради Христа, и это самое главное. Вечная ей память!

Священник Георгий Кочетков

После отпевания Елизаветы Михайловны в храме Космы и Дамиана в Шубине, на Ваганьковском кладбище у гроба многие вспоминали истории из её жизни. Вот лишь одна из них.

Еще будучи ученицей 8 класса, Лиза спасла свой класс от верной гибели. Шел 1942 год. Немцы уже были на подступах к Малоярославцу, наша армия отступала.

Е.М. Шик на встрече в Свято-Филаретовском институте

В это время класс, в котором она училась, пропалывал колхозное поле. Мимо них уже шли отступающие колонны военных и беженцев, переполненный транспорт с отступающими и бегущими людьми, немцы буквально входили в город. Но учительнице никто не дал команду покинуть поле. А самовольно она сделать это боялась, ведь это были сталинские времена, и самовольный уход мог кончиться для нее плохо... Лиза обратилась к товарищам: «Кто не хочет погибнуть, пойдемте за мной». Ей удалось остановить грузовик и вывезти детей с поля...

Воспоминания записала Ольга Борисова

Церковь и общество

Встреча с «Белым Делом»

27 марта в Санкт-Петербурге состоялась встреча Свято-Петровского малого православного братства (Преображенское содружество) с Кириллом Александровым – историком, сотрудником мемориально-просветительского и историко-культурного центра «Белое Дело».

Встреча проходила в рамках подготовки к конференции «Люди свободного действия. Неожиданные пути возрождения человека и общества», проведение которой планируется в Москве и Подмосковье в октябре 2014 года. Конференция предполагает собрать людей, ставших инициаторами различного рода добровольческих движений и инициатив. Кирилл Михайлович уже много лет является одним из вдохновителей и собирателей движения «Белое Дело». История, задачи, деятельность этого движения стали одной из тем разговора. Не менее важным было и личное знакомство с Кириллом Михайловичем, и возможность задать вопросы по самым острым и волнующим проблемам отечественной истории первой половины XX века.

В начале встречи Кирилл Михайлович рассказал о семье, друзьях, книгах и людях, которые сыграли важную роль в его жизни, поделился воспоминаниями о том, как познакомился за границей с представителями русской эмиграции и как, глядя на этих людей, понял, какую страну мы потеряли.

Вопрос об исторической ответственности каждого человека, важности восстановления исторической памяти,

памяти о конкретных людях естественным образом перешёл к тому, какие цели и задачи ставит перед собой историко-культурный центр «Белое Дело».

«Многое из того, что мы делаем, иногда кажется борьбой с ветряными мельницами, – признался К.М. Александров, – но правда должна быть высказана, даже если миллионы людей сегодня не готовы её услышать».

Высказать правду можно разными способами: публикуя статьи и книги, собирая семинары и конференции, приглашая оппонентов на дискуссионные площадки, восстанавливая захоронения русских воинов – Императорской армии и участников Белого движения, совершая панихиды по погибшим. Именно этим и занимаются люди, добровольно трудящиеся в историко-культурном центре «Белое Дело».

По словам Кирилла Михайловича, степень воцерковленности людей, приходящих в центр, очень разная, но позиционирующих себя атеистами нет. Видимо, тема памяти неверующих людей не привлекает: «Никто не может так ценить историю, как христианин, – делится своими мыслями историк. – Ни в какой другой сфере человеческой жизни не проявляется так хорошо Божий промысел, свобода человеческого выбора, определяющего дальнейший ход истории».

Отвечая на вопрос председателя Свято-Петровского малого православного братства Юлии Балакшиной: «Как различать духов, действующих в истории?» – К.М. Александров сказал, что он смотрит на плоды деятельности тех

или иных сил и личностей, действующих в истории. То состояние, в котором сейчас находится наша страна и русский человек, – разрушительные плоды большевистского соблазна и эксперимента, от которых Россия не смогла защититься в первой половине XX века.

К.М. Александров высказал своё мнение о настоящей ситуации и перспективах исторического развития: «Не нужно развенчивать сталинизм, нужно осудить большевизм целиком, в комплексе. Сейчас нужно лишь не мешать людям работать, давать им дышать и заниматься профессиональной деятельностью, необходимо создавать специальные учебные заведения, в которых бы формировалась национальная элита, готовить качественные кадры (офицеров, учителей, священников и т. д.). Государство не должно стремиться к тому, чтобы все его граждане стали верующими. Но государство обязано создавать условия для развития личности и общества, обеспечивать сохранение и преумножение культуры, гарантировать благосостояние, безопасность и образование народа. Согласен с Ольгой Седаковой, полагающей, что судьба России – в культуре и образовании. Можно лишь приветствовать развитие благотворительных организаций и волонтерских движений».

На замечание одного из участников встречи, что людей, занимающихся и интересующихся вопросами восстановления исторической памяти, возрождения культурной и духовной жизни России, ничтожно мало, Кирилл Михайлович ответил: «К сожалению, это так. Но это не

отменяет смысла необходимой деятельности, к которой человек способен и призван Богом. Давайте вспомним притчу о талантах. Мы сначала зарываем свои таланты в землю, а потом причитаем, что никому ничего в этой жизни не надо. Мы часто хотим видеть всё здесь и сейчас, но это невозможно. Чтобы восстановился уничтоженный культурный слой, необходимо несколько десятилетий».

В конце встречи гость вспомнил притчу про двух лягушек, упавших в кувшин со сливками – одна, сдавшись, сложила лапки и утонула, а вторая барахталась, взбила кусочек масла, прыгнула на него, выпрыгнула из кувшина – и спаслась.

«Барахтаться нужно. А ещё думать и молиться, чтобы Бог дал сил!» – такой фразой закончил встречу Кирилл Михайлович.

Анна Каргалова
Фото Игоря Хмылева
Информационная служба
Преображенского братства

Издание Преображенского содружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор:
А.В. Колымагина
Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д. 29
Тел./факс: +7 (495) 624-9250
Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru
gazetakifa@gmail.com

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601
Над номером работали:
Анастасия Наконечная, Максим Деметьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Светлана Калинина, Татьяна Тыртыш, Мария Кайкова

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издается с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести:
в интернет-магазине predanie.org;
в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38);
в Санкт-Петербурге: в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей
Москва:
+7-964-534-64-55 (Александра Ошарина),
+7-965-146-14-56 (Анна Гринман),
+7-965-128-15-07 (Марина Чиркова)
Санкт-Петербург:
+7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная)

США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)
Архангельск: +7-921-073-3276 (Надежда Макурина)
Вельск: +7-921-247-1137 (София Кудряцева)
Воронеж: +7-950-763-5035 (Александр Терехов)
Екатеринбург: +7-904-388-0391 (Татьяна Благодарева)
Рязань: +7-920-632-06-71 (Сергей Гаврилов)
Северодвинск: +7-964-296-9042, +7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)
Тверь: +7-909-266-88-83, +7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)
Тула: +7-920-746-69-73 (Марина Писаревская)
Электросталь: +7-926-787-4305 (Ольга Кузнецова)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Бьорк», г. Москва, ул. Сушевский вал, д. 49.

Тираж 1350. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 19 апреля 2014 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 22 апреля 2014 г.

gazetakifa.ru

Новости Свято-Филаретовского института

Остаётся ли человек «мерой всех вещей»

Что говорят об этом научные открытия и Божественное откровение? Существует ли человек без Бога, а Бог без человека? Эти вопросы обсуждали представители научного и богословского сообщества на очередном круглом столе, который прошёл 23 марта в рамках продолжающейся конференции «Богословие и физика» в Свято-Филаретовском институте.

В разговоре участвовали лауреат премии Грубера в области космологии (2013) академик РАН Алексей Александрович Старобинский (Институт теоретической физики им. Л.Д. Ландау), доктора физико-математических наук: Александр Викторович Багров (Институт астрономии РАН), Галина Васильевна Шпатаковская (Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша), член-корреспондент РАН Игорь Васильевич Волович (Математический институт им. В.А. Стеклова РАН); кандидаты физико-математических наук: Сергей Михайлович Апенко (Физический институт им. П.Н. Лебедева РАН, СФИ), Евгений Викторович Иванов (Институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн им. Н.В. Пушкова РАН), Георгий Борисович Ефимов (Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша); Сергей Михайлович Неретин (Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт»).

Свято-Филаретовский институт представляли: ректор, кандидат богословия священник Георгий Кочетков; проректор Дмитрий Сергеевич Гасак; учёный секретарь кандидат педагогических наук Александр Михайлович Копировский; заведующие кафедрами: доктор философских наук Григорий Борисович Гутнер, кандидат филологических наук Давид Мкртичевич Гзгзян. Вёл встречу старший научный сотрудник Физического института им. П.Н. Лебедева РАН, старший преподаватель СФИ кандидат физико-математических наук Максим Иванович Зельников.

Что есть человек?

Человек – раб Божий или продукт социума, результат естественного отбора или существо, родственное Богу? Разум и речь невозможно вывести эволюционно из знаковых систем, которые есть у животных, заметил

профессор СФИ Г.Б. Гутнер. «В человеке есть то, что превосходит Вселенную, чего нигде больше нет», – добавил он. Профессор СФИ, преподаватель эстетики А.М. Копировский заметил, что образ Божий в человеке – не то же, что художественный образ. Это окно в бесконечность, в котором есть динамика и незавершённость.

В каких отношениях находятся человек и мир?

Означает ли антропный принцип, что человек – «мера всех вещей»? По мнению академика А.А. Старобинского, данные современной науки позволяют говорить не о том, что физические законы во всей Вселенной универсальны и «подходят» человеку, а скорее о существовании в мире «экологической ниши», в которой человек может жить.

Участвует ли Бог в жизни мира и человека?

Ведущий научный сотрудник Института астрономии РАН А.В. Багров предположил, что в случае гибели человечества Бог и мир продолжают существование без него. Деистический взгляд высказал старший научный сотрудник ИЗМИРАН Е.В. Иванов: сотворив мир, Бог не вмешивается в его судьбу. Ректор СФИ священник Георгий Кочетков не согласился с ним. Он считает, что вопрос не в Боге, а в человеке: готов ли человек к общению с Богом, Который ему Себя открывает и хочет участвовать в жизни Своего творения? Человек так же любит свободу, как Бог, но часто превратно её понимает, заметил отец Георгий.

По мнению профессора СФИ Д.М. Гзгзяна, человек – «носитель концентрированных рисков». Каждое из животных занимает в мире определённую для своего вида нишу. Но станет ли человек человеком, не знает даже Сам Бог. Сама по себе разумность – не гарантия человечности: нужно ещё иметь решимость, мужество

Академик РАН, главный научный сотрудник Института теоретической физики им. Л.Д. Ландау Алексей Александрович Старобинский; ректор СФИ профессор священник Георгий Кочетков; проректор СФИ Дмитрий Сергеевич Гасак

пользоваться собственным разумом, напомнил мысль Иммануила Канта Г.Б. Гутнер. «Человек – единственное Божье творение, которое рискует не состояться, – добавил Д.М. Гзгзян. – И тогда Бог рискует не состояться вместе с ним».

Как заметил академик А.А. Старобинский, в современной науке существуют противоречия. Существуют ли они в Боге, мире и человеке? Этому вопросу участники круглого стола договорились посвятить следующую встречу.

Этот круглый стол – уже пятый в рамках конференции «Богословие и физика», которая начала работу в марте 2013 года. Конференция ставит своей целью восстановление традиции свободного диалога между представителями фундаментальной науки и фундаментального христианского богословия. Предыдущие встречи были посвящены разговору о происхождении Вселенной, о месте человека в ней и о том, как человек её познает, а также о критериях истинности в научном и богословском познании.

Софья Андросенко
Фото: Иван Смирнов
Информационная служба СФИ

Религия в светской школе

О том, кто как и для чего должен преподавать ОРКСЭ, говорили на круглом столе в СФИ

Если ребёнок будет изучать светскую этику, то будет хорошо себя вести. Примерно так большинство родителей формулируют свои ожидания от одного из модулей школьного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ)*. Следует ли в таком случае ожидать от «Основ православной культуры» воспитания верных чад Русской православной церкви, а от «Основ буддийской культуры» – подготовки насельников для тибетских монастырей? О том, кто, как и для чего должен преподавать ОРКСЭ, говорили участники круглого стола «Светская школа и религия», который состоялся в Свято-Филаретовском институте 4 апреля.

Рассказать или наставить?

В европейских странах религиозное образование бывает двух типов, рассказал директор Института религиозной педагогики Русской христианской гуманитарной академии доктор педагогических наук Фёдор Николаевич Козырев. В одном случае речь идёт о воспитании в той или иной религиозной традиции (по выбору родителей). В другом – об обязательном светском, или, как предпочитает выражаться Фёдор Николаевич, неконфессиональном образовании, которое предполагает лишь знакомство с феноменом религий и их многообразием. Интересно, что первый вариант в Европе примерно в три раза более распространён.

Российский стандарт даёт как бы «двойную гарантию светскости». Он оставляет за родителями право выбора того или иного модуля, в то же время сохраняя неконфессиональный характер каждого из них. Курс ОРКСЭ не предполагает, что детей будут вводить в тот или иной религиозный опыт, как и не требует, чтобы они заявляли о своей конфессиональной принадлежности. Строго говоря, речь в российском образовательном стандарте идёт о чисто культурологическом экскурсе. Но тогда возникает вопрос о том, насколько оправдано деление курса на модули. По мнению самих учителей, оно не нужно. В то же время само по себе многообразие подходов к преподаванию ОРКСЭ в разных классах и школах, по мнению Фёдора Николаевича Козырева, чрезвычайно ценно, и вводить единый курс и единый учебник было бы ошибкой.

Среди трудностей преподавания ОРКСЭ – и проблемы в области нормативно-правового обеспечения курса, отметил методист Городского методического центра Москвы Алексей Анатольевич Борисов. В российском законодательстве недостаточно чётко определены поня-

тия религиозного образования и духовно-нравственного воспитания, что неудивительно после десятилетий государственного атеизма, добавил он.

Объяснить на котлетах

Можно ли из самой педагогики изъять обращение к нравственному опыту? Даже преподавая математику, настоящие учителя учат красоте. Нарушает ли это свободу совести детей? Если свобода человека – это что-то вроде свободного пространства жёсткого диска, то любое самое конфессионально нейтральное образование будет представлять для неё угрозу.

«Трудно провести формальную границу между катехизическим и феноменологическим подходами к преподаванию религии в школе, – считает Фёдор Николаевич Козырев. – Скорее можно по-разному ставить педагогические акценты, говорить о феноменологической, богословской, экзистенциальной и других доминантах в преподавании». Именно поэтому в школе должны преподавать педагоги, а не теологи или религиоведы, которые занимаются научной деятельностью. «Должна быть «прослойка» специалистов, достаточно знающих предмет и в то же время способных говорить о нём на понятном детям языке», – отметил он. По его мнению, существующая практика подготовки на уровне постдипломного образования не соответствует требованиям школы. Основная проблема лежит не столько в религиоведческой, сколько в педагогической плоскости, в области культуры обращения с религиозной тематикой, которая не исчерпывается преподаванием курса ОРКСЭ.

С ним солидарна другая участница круглого стола, учитель начальных классов Наталья Олеговна Севрюк. Чтобы дать детям представление о религиозной культуре, важно не пропустить момент, когда возникнет соответствующий вопрос. «Этот момент может наступить, например, в школьной столовой, когда окажется, что ребёнок не ест котлеты из свинины, и мне нужно будет помочь его одноклассникам понять, почему он их не ест, – сказала она. – Учитель начальных классов – это человек, который постоянно занимается воспитанием, и любому учителю необходима хотя бы минимальная педагогическая подготовка в области религии». Интересно, что родители, которые позиционируют свою семью как православную, часто уделяют меньше внимания воспитанию детей в этой культуре, поделилась своими наблюдениями Наталья Олеговна.

Преподаватели начальных классов Елена Александровна Адемасова и Наталья Олеговна Севрюк, преподаватели факультета религиоведения СФИ Алексей Васильевич Журавский и Маргарита Васильевна Шилкина

Что дальше?

По мнению участников круглого стола, работать над созданием программ подготовки учителей, затрагивающих педагогические, методические, юридические вопросы преподавания религии в школе, собирать и анализировать российский и международный опыт, разрабатывать критерии оценки результатов религиозного образования должно профессиональное экспертное сообщество, которое могло бы объединить опыт школ, методических центров, специализированных вузов.

«Основы религиозных культур и светской этики» – только небольшая часть предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России», недавно включенной в федеральные стандарты школьного образования. Возможно, в ближайшем будущем знакомство с религиями будет занимать все более значимую часть школьной программы. Будет ли оно конфессионально нейтральным или ориентированным на духовно-нравственное воспитание, насколько внятно будут сформулированы его задачи и критерии оценки его качества, покажет время. Одним из результатов изучения этики в школах Петербурга, участвующих в научном педагогическом эксперименте, который возглавляет профессор Козырев, стало то, что дети стали больше задумываться о смысле жизни.

Софья Андросенко
Фото: Николай Токарев
Информационная служба СФИ
Здесь материал публикуется в сокращении, полная версия – на сайте СФИ

* Учебный курс ОРКСЭ был введён в российских школах полтора года назад. Дети изучают его в четвёртом и пятом классах. В зависимости от предпочтений своих родителей они знакомятся с одним из шести учебных модулей: «Основы мировой религиозной культуры», «Основы светской этики», «Основы православной культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы исламской культуры». В прошлом году большинство детей изучали первые три модуля.

«... Среди населения проповедуют Слово Божье»

Когда-то так звучали строчки из обвинительных заключений

Начало на с. 1

жить по-другому одних вдохновляет, а в других вселяет ужас: «Вредность их агитации очевидна, так как в селе Никольском и по сие время нет кооперации и население не соглашается на организацию таковой, избю читальню почти никто не посещает»⁶. Удивительно, что проживая с 1918 г. (т. е. к моменту следствия в 1928 г. уже около 10 лет) на Кривом озере, спасаясь от бурь Гражданской войны, особенно жестокой на Урале, в ответ на усиление преследований они, с одной стороны, находят более уединённое место для внутренней молитвенной жизни, а с другой, совершают неожиданный разворот, выходят из своего убежища (что и открывает возможность для их ареста), объединяются со скитающимися монахинями из разогнанных монастырей, принимают посвящение в сан и начинают активную деятельность: «В 1925 году в августе месяце в село Николаевское Благовещенского района приехала группа монахов: Варнава, Мельников Андрей и Еремей, а за ними вскоре приехали и монашки: Клещева, Никулина и другие, проживая в этом селе, они имели связь с скрывающимися в то время на "Кривом" озере монахами во главе с Даниилом. ...в особенности стали влиять на молодёжь, уговаривая её не вступать в комсомол, не ходить в избю читальню и не читать безбожную литературу»⁷. Их авторитет среди населения растёт, но самое страшное для власти, судя по материалам дела, было не столько их заботливое пастырство, сколько успешная миссионерская активность: «Вся эта компания, ходя по деревням, среди населения проповедует слово Божье...»⁸, «под видом молебствий в церкви и домах своих сторонников, обычно ночью» устраивают «собеседования». Результат поразительный для безбожников: «Мельников и К ведут вербовку новых монахов, число которых стало расти»⁹. Это не пустые слова. Народ действительно верит им и бесстрашно встаёт на защиту. В деле содержится ходатайственная просьба верующих с подробной аргументацией об освобождении пленников:

«Товарищу Ирбитского окруж. в. г. п. у.
От лица всех верующих
Троицко-Николаевской Церкви

Прошение

В сем просим начальника Ирбитского окружного в. г. п. у. возвратить нам священника Арсения Мельникова, как для нас (он) самый подходящий для содержания; именно Мельников с нас жалованья никакого не требовал и за церковные требы тоже, а добровольно кто что принесёт, тем и довольствовался, а семейного мы содержать не можем по бедности нашей. При том поведения был хорошим и нас учил тоже быть людьми сострадательными друг к другу, не пьянствовать, не курить табак, не хулиганить, не сквернословить. К исполнению каких-либо налогов хлебных, денежных и всех обязанностей покорялся, и вообще наставлял и учил по своему долгу и обязанности не обижать друг друга, а помогать друг другу во всем, быть трудолюбивыми, о каких-либо предыдущих страхованных, как духовной, так точно и гражданской стороны он, Мельников, никогда не выражался, а всегда говорил, что нет власти от Бога и нужно покоряться. А посем обирательство не поощрял вообще при служении у нас Мельников. Мы, группа верующих, видим посему в виду нравственности каждого человека, (что) многие не стали употреблять какие-либо хмельные напитки, а наши семьи оставались спокойны, как не бывает с напившимися мужиками. Усиленно вас просим освободить священника Арсения Мельникова, а в чём вы, может, сомневаетесь, можно допросить лично к сему подписующихся»¹⁰ (102 подписи).

Прошение верующих, конечно, всерьёз никто не рассматривал. Тогда они пишут заявление окружному прокурору, надеясь, что народные интересы «народная» власть не проигнорирует:

«от группы религиозно верующих
Ирбитского округа
Туринского района
Николаевского сельсовета

Заявление

В нашем приходе села Троицкой церкви для несения религиозной службы и жизненных народных церковных треб народился священник Арсентий Мельников, который теперь находится под следствием у вас в г. Ирбите. Этот священник Мельников до его от нас в мае месяце ареста нам давал лишь только жизненные и трезвые настроения.

Просим и желательнее проверки возможно вкравшейся пристрастной на него клеветы. Войдите в положение невинных нести наказание. Не признаете ли возможным распоряжением выяснить на месте совершённого с опросом... лиц к сему подписующихся

Егор Казаков, Рыков Алексей, Домрачев Степан, Ку克林 Михаил и др.»¹¹ Всего 172 подписи. В небольшом таёжном селе!

Тогда следствие пытается найти нужных свидетелей, но получается плохо. Из протокола допроса Феофановой Лидии Ивановны, 67 лет, дочери священника, местожительства дер. Подкорытово, Ирбит, Пригородн. р-на. Род занятий – рукоделие, семейное положение – вдова, имущественное положение – ничего не имею, образование 7 классов гимназии. Муж был священник. Не судилась и не арестовывалась: «Монахов Арсения и Даниила я действительно знаю, познакомилась с ними в квартире Берлюгиной Марфы Васильевны, что было зимой в феврале или марте м-це, они возвращались из г. Свердловска. Больше я их ни разу не видела. Скрываются они от соввласти, я не знала и не слышала. Никакой агитации и пропаганды, направленной против соввласти я не вела и не веду. Советскую власть не люблю, т. к. она не верит в Бога и идёт против религии. Больше добавить ничего не могу»¹². Из протокола допроса Башкова Евстафия Никифоровича: «...Я слышал и знаю, что Арсений, Даниил, Варнава, Нифонт и монашки среди населения проповедуют слово Божье...»¹³

Понимая нелепость обвинений, и сами арестованные не сдаются, апеллируя к своим гражданским правам:

«Гражд. Прокурору Ирбитского округа
От следственно заключённого Ирб. ИТД
Мельникова Андрея Дмитриевича

Заявление

Настоящим прошу вас гр. прокурор принять участие в участии пяти заключённых; из которых первым по делу привлечён был я, Мельников А. По специальности пчеловод, сын крестьянина Костинского района и села. По религиозным убеждениям монах, и временно занимавший должность священника, по религиозным убеждениям не смея послушать своего архиерея, хотя всё время отказывался, на что имею письменные документы, с другой стороны, убеждённый бедными переселенцами Николаевского сельсовета. Ирбит. округа, по бедности не имеюих возможности содержать другого священника, и прослужившего 4 месяца, подпал под такую беду. Мне предъявлено обвинение уполномоченным ГПУ в агитации против советской власти, на вопрос мой, где говорил, при ком, что и в какое время, и кто может удостоверить, при допросах мне не позволяли и говорить, одно приказывали признаваться. Через месяц после ареста около 30 июня, уже второй раз, вместе с другими четырьмя обвиняемыми в том же, второй раз объявлено, что следствие закончено, при чём на вопрос уполномоч. ГПУ – желаете дополнить следствие? мною заявлено, что желаю: чтобы допросить тех людей среди которых я вращался (верующ.), действительно ли я говорил что-либо согласно обвинения, и всех, кто бы стал подтверждать, и кто доносил, желаю привлечь к ответственности за ложное показание ...В заключение прошу не оставить без ответа.

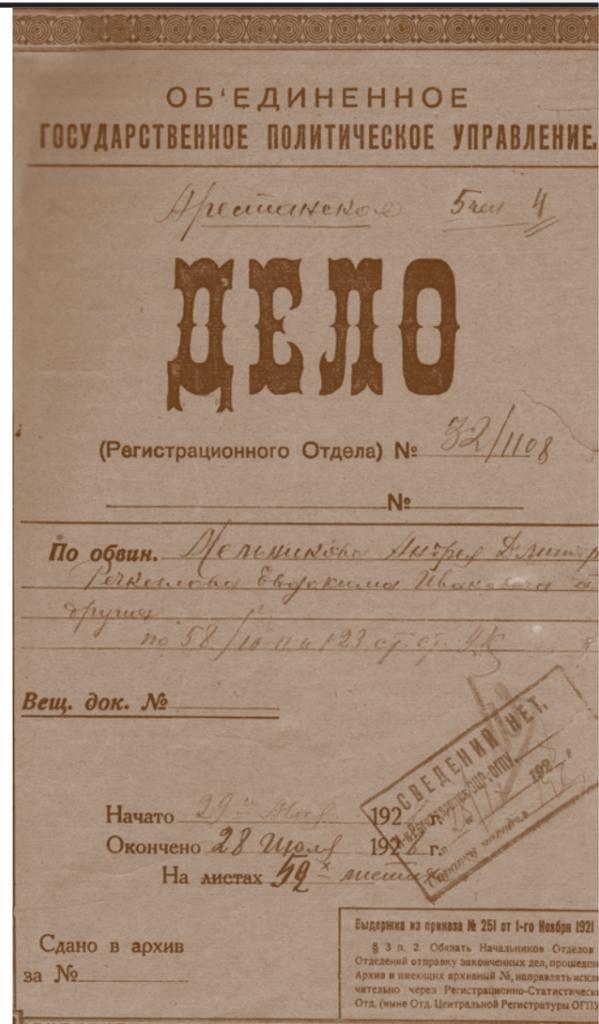
Следственно зак. Ирб. ИТД Мельников Андрей»¹⁴.

Несмотря на очевидную шаткость доказательств и сотни подписей в защиту, дело укрепляли с помощью показаний убеждённых (а в данном случае и морально победённых) коммунистов, которые показывали всё, что скажут, например: «Клещева Василия Михайловича я знал как хорошего проповедника и агитатора среди верующего населения, шедшего против соввласти, который так хорошо вёл и старался вести агитацию за то, что мы коммунисты – это не что иное, как антихристовы посланники, которые могут вас привести вместо Божьяго рая или Царствия небесного, прямо к сатане в колени»¹⁵. Или: «Приходится констатировать, что со времени приезда попа Варнавы увеличилась посещаемость населения в церковь». Этого было достаточно:

«Принимая во внимание, что факт приписываемого им обвинения – ведение антисоветской агитации и распространения среди населения различных провокационных слухов, свидетельскими показаниями остаётся вполне и несомненно доказанным, а поэтому ПОЛАГАЛ-бы

Дело за № 32 по обвинению МЕЛЬНИКОВА Андрея Дмитриевича, 1900 года рождения, уроженец Ирбитского округа, села Констинского, сын крестьянина, грамотный – окончил сельскую школу, холост, с 18-летнего возраста монах, с 1923 года священник, в 1923 году судился нарсудом за нелегальное вероисповедывание и религиозную пропаганду.

ПОЛУЯНОВА Нестора Акимовича, 1889 года рождения, уроженец Ирбитского округа Благовещенского района, село Кумарьи, сын крестьянина, малограмотный, холост, с 19-летнего возраста монах, за последнее время выполнял обязанности священника в Кумарьинской церкви, в 1925 году Туринским нарсудом за агитацию и за скрывание от следственных и судебных

органов был осуждён на 4 года, наказание отбывал в Тобольском изоляторе, просидел 1½ года и досрочно был освобождён.

РЕЧКАЛОВА Евдокима Ивановича, 1858 года рождения, уроженец Ирбитского округа, Знаменского района, дер. Речкалова, крестьянин, малограмотный, имущественное положение середняк, но за последнее время в силу своего религиозного фанатизма всё имущество распродал и пошел странствовать, женат, не судился.

НИКУЛИНА Евдокия Сергеевна, 1886 года рождения, уроженка Вятской губернии, Налинского уезда, но несколько лет проживает в Ирбитском округе в Благовещенском районе в с. Кумарья, крестьянка, девица, грамотная – окончила сельскую школу, до революции жила в Введенском монастыре /монашка/, за последнее время жила при Кумарьинской церкви, выполняла должность просвирни, ранее не судилась.

КЛЕЩЕВА Наталья Трифоновна, 1892 года рождения, уроженка Ирбитского округа, Костинского р-на, дер. Клевакиной, крестьянка, девица, грамотная – окончила сельскую школу, с 12-ти лет жила в Верхотурском монастыре /монашка/, до его ликвидации, последнее время жила при Кумарьинской церкви, исполняла должность псаломщика, ранее не судилась – обвиняются по 58 п. 10, 11 и 123 ст. УК»¹⁶. 8 октября 1928 года все обвиняемые приговариваются к высылке на Урал на 3 года. В деле есть справка, которая раскрывает подлинные причины изоляции:

«СОВ. СЕКРЕТНО
СПРАВКА

...Мельников Андрей-Арсений Дмитриевич 1900 г. рождения, поп (монах), уроженец Ирбитского округа с. Костинского... Проводил вербовку новых монахов, готовя из них а/с кадры. ...На основании вышеизложенного, изменение меры пресечения нежелательно. 19 августа 1932 г.»¹⁷

В ссылке монахи, очевидно, не угомонились, продолжая свидетельствовать, поэтому Постановлением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ от 5 января 1932 года срок ссылки им продляют ещё на 3 года. Ну а в 1935 году до Большого террора оставалось совсем немного...

Материал подготовила Оксана Иванова

¹ Фонд Р-1. Опись 2. Дело 24551 и 24650.

² Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 24551 Л. 40. Здесь и далее орфография оригинала сохранена, пунктуация дана в соответствии с современными правилами.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 24650 Л. 21.

⁶ Там же.

⁷ Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 24551 Л. 40.

⁸ Там же.

⁹ Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 24551 Л. 53.

¹⁰ Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 24551 Л. 51.

¹¹ Орфография оригинала сохранена.

¹² Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 24551 Л. 26.

¹³ Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 24551 Л. 23 об.

¹⁴ Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 24551 Л. 34.

¹⁵ Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 24650 Л. 25.

¹⁶ Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 24551 Л. 40-43.

¹⁷ Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 24551 Л. 70.

Священномученик Димитрий Клепинин, преподобномученица Мария (Скобцова), Юрий Скобцов, Илья Фондаминский на иконе письма М.А. Струве-Ельчаниновой

Биография о. Димитрия Клепинина уже подробно описана, нет необходимости её пересказывать¹. Здесь же мы хотели бы сказать несколько слов о последних днях отца Димитрия, о том подвиге, который он совершил вместе с другими новомучениками. Один из важнейших аспектов этого подвига в том, что он – уникальный, а может быть, единственный пример человеческого противостояния тоталитаризму, явление той силы, с которой не смогла справиться чудовищная система уничтожения.

Почему же святость может противостоять тоталитаризму? Как физически слабый человек, погибая в концлагере – в газовой камере, от истощения или болезней – может стать сильнее не только своих охранников, но и сильнее всей системы?

О природе этой системы размышляла философ Ханна Арендт, которая знала, что такое тоталитарная система и концлагерь на собственном опыте. Еврейка по происхождению, в 1941 г. она была интернирована в концлагерь Гюрс на юге Франции, откуда ей удалось бежать в США. Тщательно анализируя причины возникновения и содержание тоталитарных режимов, Арендт определяла концентрационный лагерь как центр и основу существования тоталитаризма. Именно в концлагере осуществляется основной тоталитарный эксперимент с человеком, в ходе которого человек лишается всяческой человеческой спонтанности, теряет свой правовой статус, нравственные основания, саму разумность, превращается в набор рефлексов. Это уже даже не животное, а по существу готовый мертвец. Газовые камеры – лишь логическое завершение этого эксперимента.

Что можно противопоставить тоталитарной системе, особенно в условиях концлагеря? Святость. Святость, которая позволяет удержать человеческое в

Святость против фашизма

14 апреля исполнилось 110 лет со дня рождения священномученика Димитрия Клепинина. 9 февраля исполнилось 70 лет со дня его смерти

человеке, помогает выстоять самому и выстоять другим. Отец Димитрий Клепинин – пример такой жизни и духовной силы. Он был арестован гестапо в Париже в феврале 1943 г. вместе с матерью Марией (Скобцовой), её сыном Юрием и Фёдором Пьяновым за то, что, выдавая свидетельство о крещении евреям, спасал их от ареста и гибели. У о. Димитрия была возможность освобождения – при условии, что он навсегда откажется помогать евреям.

В концлагере о. Димитрий, живя в одном бараке с Ф. Пьяновым и Ю. Скобцовым, подружился с несколькими православными и католическими священниками. Отец Димитрий собрал вокруг себя небольшую паству православных из своего барака, среди которых оказалось несколько советских военнопленных, и организовал кружок по изучению Священного писания. По его просьбе (в нелегально переданных письмах²) по благословению митр. Евлогия (Георгиевского) в лагерь передали антиминс и литургические сосуды. В течение восьми месяцев, которые о. Димитрий провёл в лагере Компьен, ежедневно служилась литургия. Свечи, вино, просфоры, масло и даже камертон передавались в посылках женой. Отец Димитрий собрал небольшой церковный хор, который однажды даже устроил концерт. Он крестил одного из заключённых, устроил часовню из кроватей и столов, заболтался о союзниках, прося в письмах жене прислать для них еду и тёплую одежду. Утешал жену, готовя её к предстоящим испытаниям. В декабре 1943 г., перед отправкой в Германию, о. Димитрий пишет жене: «У меня полное сознание свершающейся воли Божией и начала нового церковного послушания». Он был переправлен в лагерь смерти Дора, но и там как священник старался помочь, ободрил заключённых – а одно это уже было преступление. Даже смерть о. Димитрия стала свидетельством силы его духа и победой над адом тоталитаризма. Перед кончиной о. Димитрий попросил надсмотрщика из заключённых помочь ему перекреститься, потому что у него самого не было на это сил. После освобождения этот человек приехал в православный монастырь с покаянием о причинённых другим заключённым страданиях и рассказом о кончине праведника.

Духовное противостояние тоталитаризму есть стояние перед Богом. Как и изображено на иконе, где о. Димитрий предстает вместе с мучениками матерью Марией, Юрием Скобцовым и Ильей Фондаминским.

Григорий Гутнер, Ульяна Гутнер

¹ См.: Жизнь и житие священника Димитрия Клепинина : 1904–1944 / Сост. Т.В. Викторова, Н.А. Струве. М. : Русский путь; Париж : УМКА-Press, 2004; и книгу его дочери Е. Клепининой: «Руки священника ему не принадлежат...». Жизнь о. Димитрия Клепинина» (М. : ББИ, 2012).

² Эти письма опубликованы в книге Е. Клепининой.

Чудо

Беседа о. Димитрия Клепинина

Самое большое чудо, или, вернее, основание чудес, есть бытие. Всё, что составляет нашу внешнюю жизнь, всё определяющее нас есть проявление бытия. Подчиняясь определённым законам, наша жизнь приобретает форму определённого порядка, к которому привык человек. Таким образом, жизнь, которая есть чудо, не называется человеком чудом, поскольку это чудо подчинено естественным законам. Время, которое в глазах естественного человека есть абсолют, превращает чудо в нечудо. Всё, объясняющее выражение «так было», позволяет человеку закрыть глаза на начало бытия всякой вещи. Вода – соединение кислорода и водорода, текущая только по наклонной плоскости, испаряющаяся только при нагревании, замерзающая только при нулевой температуре, не есть чудо, т. к. её можно нагреть, и она испарится, охладить, и она замерзнет; более того – её можно разложить на кислород и водород, о начале же этих элементов можно уклониться ответить, сказав: «так было». Этот абсолют – время – превращает чудо в нечудо в представлении естественного человека, т. к. если он и не отрицает чуда в эпоху, предшествующую «так было», т. е. в эпоху возникновения, то его абсолют – время – создаёт лишённую всякого чуда эпоху «так есть». В его сознании время растягивает,

разъединяет два понятия: возникновение и наличие. Не обладая вневременным восприятием бытия, наличие не ведёт его к познанию возникновения; эти два понятия рассечены тяготеющим над ним абсолютом – временем – стеной или бесконечной дорогой, начало которой так далеко, что не стоит и задумываться, где она начинается.

Жестоковому Израилю необходимо было увидеть воду, потекшую из скалы, о которую ударил Моисей, чтоб поверить, что Бог изведёт народ свой из земли Египетской, не оставит его в пустыне без воды. Вода, которую они исчерпали из колодцев в земле Египетской и которую пили они и скот их, не была чудом постоянного промысла Божия о людях, потому что «так было», ибо появившийся на земле человек застал физические законы уже утвердившимися в своём данном им Богом порядке. Ибо сначала «Источник... исхождаше из земли и напаяше все лице земли, а потом уже созда Бог человека, персть (взем) от земли...» (Быт 2:7–8). Поэтому, когда Богу угодно возбуждать веру в людях, Он творит чудеса, т. е. являет такие действия, порядок которых выходит из числа порядков, признанных людьми обычными. В сущности же, так называемые обычные явления ничем не отличаются от чудес, т. к. вообще всякое бытие есть продолжающееся чудо и не воспринимается естественным человеком как чудо только потому, что его неспособность к вневременному восприятию мешает ему воспринимать прошедшее одновременно с настоящим, поэтому это настоящее и теряет для него характер чудесности, присущей прошедшему. Вода, силою Божиею изведённая из скалы Моисеем, есть та же обыкновенная питьевая вода, к которой привыкли люди. Вся разница заключается только в том, что как потёк источник, исходящий из земли до сотворения человека, человек видеть не мог – здесь же в пустыне люди увидели. А те, которые не присутствовали при чуде, совершённом через Моисея, но которые пили из источника, конечно, пили как из источника чудесного, т. к. начало чуда и действие его, т. е. текущая в тот момент вода, не растянуты временем до раздробления начала от продолжающегося действия. Продолжающееся действие чуда остаётся чудом для вневременного, благодатного восприятия, ведущего своё начало от вечного Бога, у Которого 1000 лет как один день и Который не есть в прошедшем, или настоящем, или будущем, а только в настоящем, не имеющем ни начала, ни предела в будущем, Который сам о себе засвидетельствовал, говоря: «Азъ есмь Сый» (Исх 3:14).

Свято-Филаретовский институт провёл конференцию памяти монахини Марии (Скобцовой) на родине святой

30 марта в Риге в Латвийском университете состоялась конференция, посвящённая памяти монахини Марии (Скобцовой), организованная Свято-Филаретовским православно-христианским институтом. Конференция была приурочена к очередной годовщине мученической кончины одной из самых ярких русских святых XX века.

С докладами выступили директор тверского филиала Российского государственного гуманитарного университета кандидат исторических наук Владимир Ильич Лавренов; учёный секретарь, профессор Свято-Филаретовского института кандидат педагогических наук Александр Михайлович Копировский и выпускницы СФИ: Лидия Владимировна Крошкина, преподаватель филиала

РГГУ в Твери, и Мария Владимировна Лавренова.

В конференции приняли участие более 40 человек. После пленарного заседания они посетили рижский дом, где родилась Елизавета Кузьмина-Караева, будущая мать Мария, оставили цветы у мемориальной доски, спели псалом.

«Там теперь гостиница, – рассказал Александр Михайлович Копировский. – Мы зашли, поговорили с девушкой, которая работает за стойкой в кафе, расположенном, скорее всего, на месте детской (то есть комнаты матери Марии), рассказали девушке, где она работает, и подарили материалы о матери Марии на латышском языке».

Фигура матери Марии (Скобцовой) – одна из ключевых в истории Русской

церкви XX века. Она много размышляла о путях христианства в современном мире, известна как автор богословских статей, художник и основательница благотворительного объединения «Православное дело» в Париже, которое помогало многим русским эмигрантам, оказавшимся без средств к существованию, участвовала во французском Сопротивлении во время фашистской оккупации. В 2004 году мать Мария была канонизирована Константинопольским патриархатом как преподобномученица. Свято-Филаретовский институт уделяет особое внимание изучению и осмыслению её наследия и опыта и сохранению памяти о ней.

Софья Андросенко
Информационная служба СФИ

Участники конференции у памятной доски на доме матери Марии (Скобцовой)

Рим и Иерусалим

В эти пасхальные дни невольно вспоминаются те редкие свидетельства («чудом сохранившиеся фрески», как назвал их автор книги о традиции катехизации в Древней церкви Павел Гаврилюк), которые рассказывают о святоотеческой традиции катехизации. Одно из этих свидетельств, относящееся к IV веку, связано с паломничеством в Иерусалим и рассказом паломницы о том, как проходит там празднование Пасхи и что ему предшествует. «Здесь есть такой обычай, что тех, которые приступают к крещению, в течение сорока дней поста, ранним утром закливают клирики, как только бывает утренний отпуст в Воскресении. И тотчас поставляется для епископа кафедра в большой церкви, в Мартириуме, и все приступающие ко крещению, как мужи, так и жены, садятся вокруг епископа; точно так же из народа желающие слушать все входят и садятся, но только верные. Оглашённый туда не входит тогда, когда епископ поучает их закону. И так, начиная от Бытия, в течение этих сорока дней он проходит всё писание, сперва излагая телесно, и потом разрешая его духовно. Точно

так же в эти дни они поучаются и о воскресении и обо всём, относящемся к вере, и это зовётся оглашением... и так, в продолжение трёх часов они поучаются ежедневно в течение семи недель... И когда пройдут семь недель, остаётся одна неделя пасхальная, которую здесь зовут великою неделей. И тогда приходит епископ утром в большую церковь, в Мартириум; позади алтаря в абсиде поставляется для епископа кафедра, и там подходят по одиночке – муж со своим отцом, жена – со своею матерью, и отвечают символ епископу. По прочтении символа епископу, он обращается ко всем и говорит: «В эти семь недель вы научились всему закону писаний, слышали также и о вере, слышали и о воскресении плоти, и каждый в отдельности, на сколько могли, усвоили себе весь смысл: однако, будучи ещё оглашёнными, вы не можете слышать слово или то, что принадлежит к более глубокой тайне, то есть к крещению, потому что вы ещё оглашённые: и чтобы вы не подумали, будто что-нибудь совершается без смысла, когда вы будете креститься во имя Божие, вы услышите в Воскресении (ныне кувуклия Гроба Господ-

ня – ред.), в эти восемь пасхальных дней, после церковного отпуста: так как вы ещё оглашённые, то сокровенные таинства Божии вам не могут быть поведаны».

И когда наступят дни пасхи, в течение восьми дней, то есть от пасхи до восьмого дня, как бывает отпуст в церкви и идут с песнопениями в Воскресение, после этого произносится молитва, благословляются верные, и епископ становится, облокотившись о внутреннюю преграду, что в пещере Воскресения, и объясняет всё, совершаемое при крещении. В это время ни один оглашённый не входит в Воскресение: в Воскресение входят только неофиты и верные, желающие услышать таинства, и запираются двери, чтобы не пробрался никто из оглашённых. И когда епископ изъясняет и излагает всё, раздаются столь громко голоса одобряющих, что голоса их слышны далеко за дверями церкви. И по истине раскрывают все таинства так, что никто не может не быть тронут, слыша такое изложение».

О том, что сегодня видит и думает паломник, – статья Бориса Колымагина.

«Рим и Иерусалим» – так называется произведение раннего сионизма, написанное Моше Гессом в 1862 году. Автор жил в Германии и мечтал о Святой земле, где евреи могли бы развивать свою культуру, не опасаясь антисемитизма. Взгляд Гесса лишен метафизики, и тем он разительно отличается от христианского видения двух столиц. В христианской традиции Рим всегда связывался с имперской мощью и мироустройством, тогда как Иерусалим оставался духовной скрепой, мостом, соединяющим горнее и дольнее.

Царство кесаря пугало и притягивало христиан. Они молились за императора и пытались воцерковить императору. Рим был везде, где возникла держава. Любое христианское королевство впитывало в себя частицы Рима. И только исторического времени порой не хватало, чтобы полностью вобрать в себя вечный город.

Рим мигрировал. Сначала в новый Рим – Константинополь. Затем в Москву. И слова старца Филофея, обращённые к великому князю Василию III, концептуально обосновали эту миграцию: «Храни и внимай, благочестивый царь, тому, что все христианские царства сошлись в одно твое, что два Рима пали, а третий стоит, четвертому же не бывать»¹.

Иерусалим оставался божественной вертикалью. Над земным городом светился город небесный. Земной ждал прихода Мессии. И хотя были попытки воспринимать Иерусалим такой же блуждающей духовной столицей, как и столица империи, они не удавались. Конечно, в литургическом пространстве мы постоянно возвращаемся памятью в святой город. Любая речка на Крещение становится Иорданом, любой проулочек на Вербное воскресенье – тесной, полной народа улицей Иерусалима. Если дальше продолжить ряд, то можно построить новый Иерусалим, воссоздать топографию старого. Что, собственно, и сделал патриарх Никон. Но Новый Иерусалим со всеми его храмами, лужайками и рекой Истрой остался метафорой, никто не воспринял её буквально. В отличие от утверждения «Москва – третий Рим». Не случайно св. Максим Грек говорит, что хотя он любит и почитает славный город Москву, но святых не может погибнуть по природе своей. Несмотря на многолетнее господство сарацин, Иерусалим всегда был, остаётся и будет святым городом, матерью церковью, поэтому называть Иерусалимом никакой другой город недостойно².

В своё время, однако, богомольные тверичи, задолго до никоновского проекта, сравнили свой град с Новым Иерусалимом. Может быть, поэтому они и проигрвали борьбу за власть с вполне прагматичными обитателями Москвы?

Об отношении языческого Рима и Иерусалима нагляднее всего свидетельствует Триумфальная арка Тита. Такая замечательная махина из мрамора на Виа Сакра. Внутри неё сохранился рельеф, на котором изображены римляне с семисвечником и другими трофеями из

Храма. Победная иудейская кампания, 70 год н. э. Камня на камне не осталось, как и предрёк Христос.

А вот Рим христианский и Иерусалим уже не противостоят, а идут вместе. В церкви Сан-Пьетро-ин-Винколи можно увидеть вериги апостола Петра. Одни цепи из Иерусалима, другие – из Рима. И лестница из дворца Понтия Пилата в Латеранском комплексе. В данном случае даже не важно, подлинные это артефакты или нет.

Раннехристианский мир – это Колизей. И катакомбы – много миль под землёй. Поразительные рисунки и фрески: рыба, преломление хлеба в Сионской горнице, райские птицы. Символически катакомбы доходят до пещеры Воскресения рядом с Голгофой.

В Ватиканских музеях можно увидеть камни, принесённые паломниками со Святой земли. И рядом с ними – икона греческого письма с изображёнными на ней праздниками: Рождество, Преображение... Небольшая такая иконка.

Кроме камней, паломники приносили и другие «сувениры»: сосуды для масла, модели архитектурных сооружений, реликвии, иконы. Почти на каждой иконе – полоски Святой земли, её отблески.

Среди многих нитей, связывающих Рим и Иерусалим, нельзя не заметить византийскую. Великолепные базилики с мозаиками и фресками стоят в двух городах и напоминают о христианском универсализме. Да и на многих итальянских работах лежит печать Нового Рима. Рассматриваешь средневековые кресты, алтарные иконы и видишь Византию.

А вот чего точно нет в Иерусалиме, так это римских «Уст истины». Это такой мраморный круг, декоративный запор для воды, известный ещё с IV в. до н. э. На круге изображено божество с приоткрытым ртом. Историки говорят, что это Фавн. И находится этот артефакт в соборе Санта-Мария-ин-Космедин, в крипте. А крипта встроена прямо в языческий храм.

Христиане первых веков порой задавались вопросом: что общего между Афинами и Иерусалимом? Между языческой учёностью и божественным Откровением? И отвечали на него примерно так. Одни, как св. Иустин Мученик, размышляли о христианах до Христа, о семенах Логоса в античной философии. Другие, как Тертуллиан, проводили жёсткую черту между верой и античными мудрованиями.

Первый Рим в этом споре принял сторону тех, кто не отверг духовные искания античности. В станциях Рафаэля на одной стене мы видим античных философов, на другой – богословов. В Московском кремле, в Благовещенском соборе мы также можем встретить Платона, Сократа и даже Сивиллу рядом со святыми. Третий Рим в этом вопросе остался верен Риму первому.

Кстати, о непосредственной духовной связи двух столиц. В базилике св. Климента, в боковом нефе, лежат мощи равноапостольного Кирилла. Место легко определить по мозаике

свв. Кирилла и Мефодия, учителей словенских.

Рим и Иерусалим – это недалеко, если, конечно, лететь, а не плыть. И в экскурсионном смысле города близки друг другу. Если вообще возможно молитвенное чтение путеводителей, то путеводитель по Риму займёт в списке подобной литературы строчку рядом с путеводителем по Иерусалиму. Везде потоки туристов, и верующим очень трудно организовать своё, независимое от них пространство жизни. Путеводитель по Москве в этом виртуальном каталоге тоже окажется где-то рядом.

И по повседневной картинке Рим и Иерусалим похожи. Если римским утром прогуливаешься где-нибудь рядом с вокзалом Термини, может показаться, что ты находишься в районе Восточного автовокзала Иерусалима. Смуглые лица, ряды торговцев, восточная речь, шум.

И всё-таки коренные римляне сильно отличаются от жителей Палестины. Последние как-то более соответствуют пейзажу, они словно были здесь всегда. Не случайно поэт Сергей Бирюков написал:

*невозможность
невозможность стихов
как невозможность
вот этой библейской девушки
на улице дизенгоф
в прозрачной униформе*

(Это из текста Бирюкова, контактирующего с творениями ивритского авангардного поэта Давида Авида).

У римлян своё взаимоотношение со временем. Прошлое очень часто является фоном для настоящего. У итальянцев удивительно подвижная мимика. И двигаются они по-восточному быстро. Вероятно, для того, чтобы сторонний наблюдатель не спутал их со статуями и колоннами. Раритетов так много, что застывшего с путеводителем туриста легко принять за античную скульптуру.

Впрочем, скульптура не только фон, но и ожившая реальность. В римских музеях немало картин о Пигмалионе

и Галатее. И если устал от хождений по древностям, то может показаться, что вот, Галатее ожил. Другой пример почти ожившей скульптуры – «Моисей» Микеланджело в церкви Сан-Пьетро-ин-Винколи. У Моисея шрам на правом колене. Как утверждают летописцы, в приступе ярости художника, стремившийся достичь совершенства в своей работе, вскричал, обращаясь к почти готовому творению: «Почему ты не говоришь?» И в гнев ударил по нему молотком.

Античная классика Рима разговаривает с нами и с прошлым, которое не самое далёкое прошлое. Например, в галерее Боргезе удачно сочетаются старая и новая пластика, то есть скульптура Древнего Рима и Возрождения. В московских музеях в последнее время стали выставлять современные артефакты в залах с устоявшейся экспозицией, какие-нибудь костюмы Юдашкина в греческом зале Музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Оказывается, идея не нова. И в третий Рим она, можно сказать, пришла из первого.

В Риме много барокко. Много изогнутых линий и витиеватых обрамлений. Много фонтанов, фонтанчиков и великолепных фасадов. По Риму просто хорошо гулять, не уходя далеко от Тибра и исторического центра. В Иерусалиме тоже есть немало мест для неспешных прогулок. Но они находятся за пределами старого города, ближе к правительственным учреждениям.

И всё-таки города притягивают не только этим. Несмотря на объявленный конец истории, история в них живёт. Уходит в глубину исторических пластов и нашей общей памяти. И мы с удивлением смотрим назад. Назад в будущее.

Борис Колымагин

¹ Письмо старца Филофея к великому князю Василию // Памятники литературы Древней Руси: Конец XV – первая половина XVI века. М.: Худож. лит., 1984. С. 441.

² Цит. по: Люсий А.П. Московский текст. М.: Издательский дом «Вече»; ООО «Русский импульс», 2013. С. 22.

Христос и ученики. Фреска, римские катакомбы

«Что есть человек, что Ты помнишь его...»

Мы продолжаем публиковать материалы к конференции СФИ, которая пройдет в мае 2014 года и будет посвящена теме человека на основном этапе оглашения. На вопросы «Кифы» отвечают катехизаторы

Чего нельзя не сказать готовящемуся к крещению о вере Церкви в связи с темой человека?

Александр Копировский: Что, вопреки распространённому заблуждению, человек по вере церкви – не крохотная одинокая песчинка в мире и не безликая капля в церковном океане.

Замечательно, можно сказать, прощательно написал об этом Александр Величанин:

*Суть величин
есть встреча на просторе:
– Здравствуй, песчинка!
– Здравствуй, капля в море!*

И поэтому человек в церкви – не только «верующий», но и предмет веры. В человека верит, прежде всего, Бог, не стесняющий его свободы (иногда кажется, что даже слишком...). И сам человек должен научиться верить в себя по-настоящему. Потому что он, как правило, исходит при этом из тех возможностей, которые видит в себе или других, но даже близко не представляет, что он может в Боге!

Сергей Нестерович: Я бы здесь отметил не только то, ЧТО необходимо сказать, но то КАК, какой силы должны быть слова о человеке. Ведь мало что меняет разговор о человеке как живой иконе Бога. Важно вдохновить современника на то, чтобы он возжелал очиститься, отмыть в себе самом этот образ, преданный забвению. И ещё важно помочь отыскать и призвание, и путь, идя по которому «крестным ходом» вместе с другими, человек будет его исполнять.

Виктор Авиллов: Самое важное – что Господь любит каждого человека и жаждет только его веры, то есть открытости к Нему. Что Господь готов простить человеку любое его согрешение, но только при наличии внутреннего усилия человека, его собственной жажды приблизиться к Богу, к Его Царству.

Людмила Комиссарова: Что человек – особенное творение. В нём есть образ Божий, а значит, он может Бога познавать, с Богом вступать в духовное общение и стремиться к богоуподоблению (преображению).

Обязательно сказать, что образ Божий в человеке сильно повреждён в результате грехопадения. Чтобы это преодолеть и получить возможность Богопознания и Богообщения, необходимо покаяние и крещение во Христа (приобщение ко Христу).

Анна Лепёхина: Нельзя не сказать о том, что крещение – это дар Любви, и как можно обойтись с этим даром. У современного человека, как мне кажется, есть проблемы с восприятием понятия дара как такового, как того, что даётся Богом – человеку – «в дар», безвозмездно, искренне, свободно и т. д. – дар жизни, дар прощения, дар любви, дар милости Божьей. Дар можно обрести и можно потерять, предать, переступить и т. д. В современной жизни остаётся мало пространства для таких категорий.

И ещё важно сказать о любви ко Христу как Личности, с Которой человек сочетается. О том, что Христа нужно полюбить, и без этого Его дар принять невозможно. А как полюбить Христа, Его Крест и Воскресение?

Екатерина Недзельская: Человек не одинок и он нужен Богу, но крещение – это не заслуга человека и не его «одолжение» Богу, а милость и свидетельство Божией Любви. Что человек призван в церковную общину, «общину кающихся святых», и через него могут

увидеть свет и прославить Отца ещё несколько человек.

Мария Лавренова: Счастье (как целостное возрождение) человека связано с принятием Креста. Христос – Победитель, христианин – побеждающий зло в своей жизни (обстоятельства, немощь, болезнь и сама смерть...); главное орудие этой победы – Крест. Христианин – воин. Крещение – рождение в новую жизнь (а не конец оглашения).

Церковь верит в Преображение (обожение) человека.

Мария Дикарёва: Самое важное: – творение человека Богом непосредственно; Адам – сын Божий («Я сказал: вы – боги, сыны Всевышнего – все вы» (Пс 81: 6));

– уникальность власти человека и его ответственности в мире, Адам – царь мира (объемлет собой весь мир);

– то, что именно с Адамом Бог заключает Завет.

Нина-Инна Ткаченко: Нельзя не сказать сразу же – ещё во время Открытых (миссионерских) встреч – о том, что вера в Бога в Православии нераздельно связана с верой в человека. У людей современного, часто потребительского и индивидуализированного сознания эти направления веры не совпадают. Современные люди заражены унынием, что неизбежно, на мой взгляд, если не видеть этого сочетания вертикали и горизонтали духовной жизни.

Невозможно не сказать о настоящей свободе и духе творчества, заповеданных каждому человеку, роднящих его с Богом, и опять же, в мире сем воспроизводимых и понимаемых в искажённых вариантах или вообще не воспринимаемых как реальность, которая относится лично и непосредственно к нам. Люди, по-моему, как никогда нуждаются во вдохновении, в утверждении смысла, ценности и достоинства жизни духовной и жизни в целом как даре и чуде Божиим. А ещё важно сказать, что человек способен изменяться, преодолеть непреодолимое – зло в себе – и стать другим, если захочет, благодаря Личности другого Человека – Христа.

С какими наиболее тяжёлыми и наиболее распространёнными заблуждениями в связи с этой темой вы встречаетесь, когда проводите катехизические беседы?

Александр Копировский: Некоторые люди уверены: все проблемы они могут решить усилием собственной воли. При этом почему-то редко кто из них решает применить это усилие до конца и последовательно.

Но ещё хуже, когда то, что Писание прямо называет тяжёлым грехом и злом (не из области обрядовых мелочей, разумеется), кто-то вообще не считает нужным решать – потому что сам так не считает. Или по известному принципу: «А может, ещё рассосётся?»

Сергей Нестерович: Самое тяжкое заблуждение – это попытка в любых, даже благоприятных обстоятельствах, укрыться от подлинного существования, «не быть». Не быть и частично, и в целом. Это можно сравнить с «игрой в прятки» с Богом нашего праотца Адама в раю. К сожалению, мы часто не отдаём себе отчёта в том, что это слишком свойственно человеку, живущему так, как будто очевидное наличие возможности исправить ситуацию в этих отношениях, возможность разворота отсутствуют. Или они вне нашей компетенции. Мы ведь кто? «Мы – люди маленькие». Вот пришёл бы, например, новый князь

Сотворение Адама. Мозаика собора в Монреале (Италия), XII в.

Владимир да перекрестил бы всех своею властью... Другими словами, это заблуждение заключается в том, что раз Бог нас активно не ищет, не спасает, значит, так и надо. Ведь на всё Его воля!...

Виктор Авиллов: В первую очередь, когда речь заходит о спасении – часто заблуждение, что Господь спасает именно душу человека. При этом люди нечасто задумываются, что в этом понятии есть душа. Важно сказать, что Господь спасает всего человека, а потому в нашей настоящей жизни важно сохранять целостность и чистоту духовной, душевной и телесной жизни.

Людмила Комиссарова: Основные заблуждения оглашаемых:

– Бог, конечно, есть, и Он выше человека, но в жизни человека Он участвовать реально не может. Человек всё может и должен совершать своими силами и ни на кого не надеяться.

– Бог помогает только добродетельным людям, грешники не могут на Него надеяться.

– Бог не должен прощать тяжких грешников (убийца, насильник – не человек, он не может быть прощён никогда).

– Бог всё знает о человеке и выстраивает его жизнь как хочет. От человека мало что зависит, его судьба решена Божьим предопределением.

– Человек не может подражать Христу, потому что Христос безгрешен, а человек грешен. Христос – Бог, человек подражать Богу не может.

– Никто не может искупить собственные грехи человека, даже Христос Своей смертью. Грехи так и остаются с человеком навсегда.

Анна Лепёхина: Люди часто не верят в человеческие духовные силы, в возможность прощения от Бога по вере, в возможность исцеления, очищения, освобождения от тяжести греха.

Другое частое заблуждение – что

грех и смерть вошли в мир не через человека, а через что-то иное (какое-то «потаённое» зло в сотворённом Богом мире). Люди не очень видят разницу между злом и несовершенством, искушением и самим грехом.

Екатерина Недзельская: Заблуждения связаны с крайностями: человек – букашка на приходе, на работе, в семье, или, наоборот, пуп земли; рождение личности никак не связано с Богом. Причина их часто – невежество и нежелание искать качества духовного образования.

Мария Лавренова: Главное заблуждение: человек – жертва хитрости падшего ангела и вообще – жертва.

Трудно усваивается различение личности и индивидуальности и понимание личности как плода рождения в Духе.

Мария Дикарёва: То, что вызвало проблемы на моих глазах:

– проблема понимания единства в свободе;

– сотворение мужчины и женщины и их равенство «в ответственности», с другой стороны, понимание места «помощника».

Об остальных проблемах знаю только понаслышке

Нина-Инна Ткаченко: Заблуждения наиболее частые? – Трудно принять дар свободы. Отсюда вопрос, почему Бог не создал сразу человека совершенным, не делающим зло? Почему не вмешивается лично и не уничтожает зло или его носителей? Трудно принять личную ответственность за происходящее в нас, с нами, вокруг нас, в том числе и в церкви, хочется переложить её на кого-то ещё.

Беседовала Анастасия Наконечная

Интеллигенция и церкви: XX век

К началу прошлого столетия русское общество оказалось расколото. Трудно представить себе два более непохожих мира, чем русская интеллигенция и духовенство начала века. Но именно тогда богоискательски настроенные и думающие, хотя часто внешне далёкие от церкви люди и представители духовенства, видевшие стагнацию церковной жизни и многовековые искажения христианства народными суевериями, бессилие догматических формул удовлетворить духовные запросы людей и повлиять на устройство общественной жизни, вступили в диалог друг с другом.

О людях, инициировавших этот диалог, о его центральных вопросах рассказала старший преподаватель Свято-Филаретовского института кандидат филологических наук Юлия Балакшина на круглом столе «Судьбы русской интеллигенции в первой половине XX века», состоявшемся в Санкт-Петербурге 21 марта. Круглый стол был организован кафедрой музейного дела и охраны памятников СПбГУ, возглавляемой директором Эрмитажа Михаилом Пиотровским.

Доклад Юлии Балакшиной был посвящён кружку «32-х» молодых петербургских священников, взявших на себя труд и риск диалога с нецерковной интеллигенцией. Один из членов этого кружка, о. Константин Аггеев, крестил Семёна Франка, дружил с Сергеем Булгаковым и Николаем Бердяев-

вым, принимал в своём храме поэта Вячеслава Иванова и мать Александра Блока и пенял Петру Струве в переписке, что тот вовремя не крестил сына.

«Участники группы “32-х”, многочисленными личными связями соединённые с культурной элитой эпохи “Серебряного века”, оказались не только в центре церковных коллизий своего времени, но и в центре того религиозно-философского ренессанса, который переживала в начале XX века русская культура», – отметила Юлия Балакшина.

Одна из задач, которую ставили перед собой члены группы «32-х», – поиск нового языка и способа передачи опыта веры, свидетельства о Христе в период, когда схоластическое, наукообразное богословие переставало быть понятным и убедительным. Этот новый язык, преемственный по отношению к языку русской культуры и литературы, создают Алексей Хомяков и Николай Аксаков, Семён Франк и Николай Бердяев.

Молодых священников интересовала также новая постановка проблемы личности. Людям, которые искали проявления в человеке образа Божьего уже здесь и сейчас, не готовых довольствоваться верой, оторванной от практической жизни, не могло устроить понимание жизни «здесь» как приготовления к жизни «там».

Окончание на с. 2

Яркий немеркнущий свет

К столетию единственного съезда Камчатского благотворительного братства православных миссионеров, состоявшегося в селении Тилички

В истории любого поселения России есть знаменательная дата, которая имеет большое историческое значение в его созидании и становлении. Так и дата первого съезда благотворительного братства, проходившего в селе Тилички 100 лет назад, сыграла важную роль в судьбе села и его жителей.

Иеромонах Нестор (Анисимов) прибыл на Камчатку в 1907 году, неся слово Божие местному населению, побывал во многих поселениях, а в 1910 году прибыл в Тилички. Посещая коряков, чукчей, ительменов, миссионер везде встречал убогость быта, голод, болезни... О жителях Камчатки у Государственной Думы не было никакой заботы.

В своих воспоминаниях митрополит Нестор писал: «На ровной заснеженной площади села Тилички было разбросано восемь корякских юрт. Эти юрты с отверстиями посредине напоминали мне маленькие действующие вулканы. Время от времени сквозь густые клубы дыма из отверстий вверху юрты показывались человечески фигуры коряков и корячек. Они пугливо поглядывали на меня. Вой полутора сотен собак был мне встречным гимном...»

Когда мне становилось особенно тяжело при виде людских страданий и бедствий и в тайниках моего сердца возникало сомнение в возможности преодоления безразличия и косности, я вспоминал Голгофу, распятого за всех нас на кресте Иисуса Христа, Его светлый многострадальный лик, и мне становилось легче. Ободрённый, воспрянувший духом я твёрдо знал, что вслед за страданиями всегда приходит радость торжества Воскресения!

Подводя итоги первых шагов моей пастырской деятельности, я пришёл к выводу, что наступила пора приступить к мероприятиям по созданию Камчатского благотворительного братства. Вкусив достаточно чужого горя и беспощадных бедствий исстрадавшегося населения Камчатки, я не только составил проект учреждения такого братства, но и наметил пути его осуществления. Но для полного осуществления задуманного у меня не было денег. И в поисках выхода из создавшегося положения я стал возлагать большие надежды на задуманное мною Камчатское благотворительное братство православных миссионеров».

Разработав Устав братства, он едет в Святейший Синод в Петербург для

его утверждения. Во Владивостоке 14 сентября 1914 года учреждается Камчатское благотворительное братство. После долгого пути о. Нестор прибывает в столицу Российской империи Петербург, где пройдя через тернии и муки добивается утверждения Устава Святейшим Синодом, Государственная Дума выдаёт 25,0 тыс. руб. для создания трудовой обители – монастыря, открытия школ, лечебниц, детских приютов. Государь император Николай II приглашает в Царское село о. Нестора для слушания сообщений о его пастырской деятельности на Камчатке. Митрополит рассказывает о жизни аборигенов, показывает фотографии. 20 августа 1911 года император и его семья дарят Камчатскому братству церковь. Поблагодарив императорскую семью за подарки, о. Нестор высказал мысль о том, что лучше всего поставить её в глуши Камчатки и освятить именем святителя Иоасафа Белгородского (4 сентября 1911 года в Белгороде происходило освящение мощей святителя Иоасафа).

Сахалинский миссионер Нестор (Анисимов), создатель Камчатского православного братства. 1900-е годы

Окончание на с. 3

Каждый четвертый христианин в мире подвергается преследованиям

Христиане подвергаются преследованиям в 46 странах

Согласно новому исследованию, проведённому в Gordon-Conwell Theological Seminary (GCTS), около четверти христиан в мире подвергаются гонениям, сообщает Observatoire de la Christianophobie.

Исследование показало, что 500 миллионов христиан проживают в странах, где к христианству относятся враждебно.

Профессор семинарии Тодд Джонсон сказал, что христиане подвергаются преследованиям в 46 странах мира, при этом более половины из этих стран являются мусульманскими.

Тодд Джонсон также сказал, что преследователями чаще оказываются соседи или различные общественные группы, нежели правительство той или иной страны.

Седмица.ru

В Иране за три года арестовано более 300 христиан

Об этом пишет The New York Times, ссылаясь на специального докладчика ООН Ахмеда Шахида. Преследования христиан, главным образом протестантов, усилились в связи с ростом числа «домашних» церквей.

По информации The World Christian Database, в 2010 г. в Иране насчитывалось 270 тыс. христиан, из них 66 тыс. – протестантов. В этом году, согласно Open Doors, около 450 тыс. иранцев исповедуют Христианство, среди них 370 тыс. являются бывшими мусульманами, 80 тыс. – ассирийцами и армянами.

Иран занимает 9-е место в индексе преследований Open Doors.

Официальное признание в Иране имеют ассирийская и армянская общины. Этнические персы считаются вероотступниками, если отказываются от ислама. Проповедь, распространение христианской литературы на фарси являются незаконными.

В 2010 г. аятолла Хаменеи заявил, что «домашние» церкви представляют угрозу для национальной безопасности Ирана. После этого репрессии усилились. В январе 2011 г. иранские власти арестовали десятки обращённых из ислама христиан. По данным правозащитной организации Министерства Элама, всего в 2011 году было взято под стражу 285 христиан в 35 городах.

Седмица.ru

Интеллигенция и церковь: XX век

Начало на с. 1

Всё это ставило перед самой Церковью вопрос о том, как ей стать похожей на саму себя, способной к воплощению евангельского слова в отношениях между людьми.

На круглом столе поднимался и вопрос о том, как современная церковь может находить язык, внятный для людей живой совести и высоких духовных и культурных запросов. Старший научный сотрудник Государственного музея истории религии Александр Буров рассказал об экспонировавшейся в музее в 2011 году выставке «Неперемолотые. Опыт духовного сопротивления в XX веке», организованной Преображенским братством и Культурно-просветительским центром «Преображение» при поддержке СФИ. Одна из особенностей выставки в том, что она рассказывает о самых страшных страницах в истории Русской православной церкви, делая акцент не на масштабе преступлений советской власти и народа, но на опыте тех верующих, которые в нечеловеческих условиях сохраняли человеческое достоинство и своим примером и помощью вдохновляли других людей.

Такой подход вызвал дискуссию и даже спор: стоит ли так героизировать историю XX века и возводить в принцип опыт мужественных одиночек? Известно же, что храмы превращали в туалеты и карцеры сами вчерашние прихожане, что архивные документы и воспоминания людей, прошедших через советскую систему правосудия, представляют собой отнюдь не вдохновляющее чтение. Заведующая музеем Александрово-Невской лавры, секретарь Комиссии по канонизации Санкт-Петербургской епархии Лидия Соколова заметила, что интеллигенция не всегда проявляла стойкость, попадая в руки ВЧК (НКВД), и в своих показаниях, дабы избежать наказания, была готова скрещивать марксизм и христианство. В то же время одна из участниц круглого стола Анастасия Наконечная вспомнила о верующей интеллигенции, входившей в состав Александрово-Невского братства, которая в условиях арестов и ссылок явила пример верности Христу и Церкви.

«В контексте всего разговора отношения церкви и интеллигенции предстали как сложный процесс, требующий вдумчивого осмысления, – прокомментировала Юлия Балакшина. – Живой неугомный поиск истины, сознание ценности человеческого достоинства, готовность к жертвенному служению делу созидания земной правды – черты, исконно присущие русской интеллигенции, – на трагиче-

ских путей XX века оказались обогащены тем, что несли в себе лучшие представители Церкви: духовной стойкостью, верой и верностью, предощущением реальности Небесного Царства и силой Христова Воскресения».

Вопрос о диалоге церкви и интеллигенции – это, безусловно, и вопрос сегодняшнего дня, который трудно будет решить без взаимного доверия и интереса, без обретения взаимопонятного языка этого диалога.

Также прозвучали сообщения Лидии Соколовой, заведующей музеем Александрово-Невской лавры, секретаря епархиальной Комиссии по канонизации, на тему «Нравственно-религиозный выбор ленинградской интеллигенции в 30-е годы XX века» и протоиерея Андрея Дьяконова, настоятеля храма Благовещения Пресвятой Богородицы на Васильевском острове, «Русские в мировой культуре: история хора донских казаков под управлением С.А. Жарова 1921–1979».

В завершение семинара прозвучали доклады Наталии Арефьевой, директора Государственного литературного музея «XX век» – «Литературный музей “XX век”: история, экспозиция, основные направления работы» и Алексея Семкина, канд. искусствоведения, доцента кафедры литературы и искусства Санкт-Петербургской Государственной Академии театрального искусства, старшего научного сотрудника Государственного литературного музея «XX век» – «Подлейшее глумление» или скепсис философа. Об отношении М.М. Зощенко к религии и религиозности».

Семинар, который не только рассказывает о взаимодействии музеев и церкви, но и своей работой развивает это взаимодействие, продолжит свою работу в течение года.

По материалам репортажей Софьи Андросенко (Информационная служба СФИ) и Анастасии Наконечной (Информационная служба Преображенского братства)

Яркий немеркнущий свет

К столетию съезда Камчатского братства православных миссионеров

Начало на с. 1

Император просьбу его удовлетворил. Великая княгиня Елизавета Фёдоровна от имени императора вручила Нестору Иоасафское облачение, а государь лично от себя вручил тысячу рублей, выделил один вагон для перевозки разобранной церкви, церковной утвари и собранных для Камчатского братства вещей. К тому же он распорядился о выделении митрополиту бесплатного билета до Владивостока. Из Сибирской общины Красного Креста для лечения больных были направлены на Камчатку десять сестёр милосердия.

В 1911–1917 годы Камчатское благотворительное братство православных миссионеров имело в своём распоряжении огромные средства, исчислявшиеся сотнями тысяч рублей. На собранные средства и пожертвования строились церкви, богадельни, школы, лечебницы, детские приюты. К 1916 г. на полуострове насчитывалось 35 церквей, 38 часовен со святыми престолом, 42 школы.

В 1912 г. в селении Тилички началось строительство Петербургского стана: церковь, церковно-приходская школа, лечебница-амбулатория, два детских приюта для детей-сирот коря-

ков и чукчей. Стан был выстроен за два года, таким образом было основано село Тилички митрополитом Нестором в 1912 году.

18–24 февраля 1914 г. в селении Тилички собрался первый (к сожалению, единственный) миссионерский съезд, на котором были выработаны мельчайшие детали будущей работы миссионеров. За сотни и тысячи вёрст на оленях и собачьих упряжках миссионеры съезжались в селение. Красивую и незабываемую картину представили ряды нарт на площади перед храмом. Иоасафовский храм был переполнен богомольцами – русскими и коряками. После Литургии был совершён крестный ход к языческому корякскому месту «аппапелю», были освящены новые русские постройки. После освящения церкви в честь св. Иоасафа Белгородского село Тилички было переименовано в Иоасафовское.

Коряки впервые увидели церковный храм, священнослужителей в церковном облачении. Вечером была устроена иллюминация. Местное население при виде чудесного зрелища восхищалось и радовалось как дети. Так в феврале 1914 г. завершилась историческая эра жизни коряков-язычников

и началась новая эпоха в исторической жизни олиторских коряков.

Новое название села как трудно произносимое не прижилось, а Тилички, как родное слово для коряков, сохранилось до наших дней.

Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондаты о митрополите Несторе в то время говорил: «Есть люди, которые, идя путём жизни, оставляют за собой яркий немеркнущий свет, распространяющийся далеко в потомство. Их деяния благоухают ароматом особой неземной благодати. Одним из таких православных деятелей является отец Нестор. Надо отдать должное и открыто сказать, что сановная и власть имущая знать России только благодаря отцу Нестору обратила внимание на Камчатку...»

На площади Новых Тиличек, отстроенных после землетрясения, установлена памятная доска, на которой значится: «Митрополиту Нестору 22 ноября 1885 год–04 ноября 1962 год, “Шедше, убо научите вся языки, крестяще во имя Отца и Сына и Святого Духа”. Митрополиту Нестору, основателю Тиличик и новой исторической эры олиторских коряков. Благодарные потомки православному миссионеру».

«Православная Камчатка»

Просветитель Германии

Исполнилось 160 лет со дня рождения протоиерея Алексея Мальцева

«Твой высокий пример окрылял и вдохновлял, подвиг твоей жизни успокаивал колеблющихся и вселял веру в будущее», – так писал известный востоковед Борис Тураев о протоиерее Алексии Мальцеве. Да, без дара свыше отцу Алексею не удалось бы превратить маленький посольский приход в мощную общину, не получилось бы создать сам феномен немецкого православия. 27 марта исполнилось 160 лет со дня рождения этого почти забытого ныне миссионера, который не только спасал от уныния и тоски по Родине русских эмигрантов, но и открывал для носителей коренной культуры радость и счастье религии с Востока.

Обратить Бисмарка в православие

Карьера Алексея Мальцева, сына ярославского священника, была предопределена его происхождением: церковно-приходская школа, духовное училище, Ярославская духовная семинария, Санкт-Петербургская духовная академия, магистерская степень и должность преподавателя в духовных и светских учебных заведениях столицы. Свой преподавательский опыт он обобщил в работе «Основание педагогики», выдержавшей пять изданий. В ней много внимания уделено душевной жизни человека, его мыслительному процессу, изложен метод воспитания детей с первых дней жизни.

20 июня 1882 года Алексей Петрович Мальцев был рукоположен во пресвитера. Сначала к церкви при Санкт-Петербургском училище и дирекции Императорских театров. А 23 августа 1886 года случилось ключевое в его жизни событие. По рекомендации митрополита Санкт-Петербургского Исидора (Никольского) он был назначен настоятелем

небольшого храма в честь святого равноапостольного великого князя Владимира при русском посольстве в Берлине.

Вот как вспоминал об этом сам священник: «Кончина в Америке протоиерея Кедровливанского вызвала присылку Санкт-Петербургскому митрополиту Исидору целого ряда телеграмм, писем и американских газетных вырезок. Принесённые инспектором академии, профессором М.О. Кояловичем для перевода кем-либо из оставшихся студентов, они были приняты мною, как лицом, знавшим этот язык. Легко исполнив это поручение и передав переводы с их оригиналами тому же инспектору, я и не подозревал, какую роль придётся этому незначительному обстоятельству сыграть в моей жизни. Михаил Осипович (Коялович) при передаче моих строк владыке-митрополиту назвал фамилию студента-переводчика. Ещё более удивительным было то, что старец-митрополит, спустя почти десять лет, вспомнил эту фамилию и на просьбе министерства иностранных дел рекомендовать священника за границу написал своим гусиным пером: “Рекомендовать такого-то”. Впоследствии <...> на мой скромный вопрос, почему владыка счёл именно меня лицом сколь-нибудь подходящим к заграничной службе, он ответил: “А помнишь, ты переводил мне с иностранного, будучи студентом академии?” Мой ответ, что то был перевод с английского, не мог уже изменить совершившегося...» Когда отец Алексей отправлялся в Германию на служение, архиепископ Палладий (Раев) шуточно пожелал ему «обратить Бисмарка в православие».

Просветитель Германии

Духовное посольство

Православный Князь-

Владимирский храм в Берлине вмещал всего 150 человек и закрывался на лето. Ко времени прибытия туда отца Алексия некоторые прихожане уже перешли в протестантизм, религию большинства. Новый настоятель изменил ситуацию коренным образом: службы стали совершаться в течение всего года, вокруг него собралась активная община. Каждое воскресенье и праздник после богослужения детям преподавались Закон Божий, Священная история, изъяснение богослужения и, по желанию, русский язык, история, география – тоже по инициативе отца Алексия.

Тогда же начали принимать православие и некоторые инославные. В 1890 году в «Московских ведомостях» были напечатаны впечатления публициста А. Хозарского от посещения берлинского храма: «Я видел немцев, перешедших в православие, и слышал в православной церкви чтение Святого Евангелия на немецком языке... Здесь, в надворном флигеле, помещается маленькая, изящно обставленная русская церковь, домовая посольская церковь того типа, что и в Вене, и в Риме, только здесь мне пришлось увидеть нечто не виденное ни в Риме, ни в Париже, ни в Вене, ни в Праге... “Вон видите этого блондина, с подстриженными усами, – указывают мне, – это прусский офицер, перешедший со всем семейством в православие. А вот этот – архитектор, перешедший в православие, тоже с семейством, этот высокий старик тоже с семьёй принял православие”... Смотрю с удивлением на почтенных немцев, благоговейно опустившихся на колени при возгласе диакона “...услышим Святаго Евангелия чтение”, и какое-то новое чувство проникает в душу: немцы, вместе с нами, на коленях, молящиеся в православном русском храме!.. Молятся истово, усердно, с благоговением. Понимают ли? Ответ слышится из алтаря: вслед за прочитанным диаконом Святым Евангелием на русском языке из алтаря раздаётся мягкий баритон, на немецком языке повторяющий слова Священного Писания. Это отец протоиерей Мальцев приходит на помощь своим пасомым... посмотрите, с каким умилением они слушают слово учителя, несущееся из православного алтаря, из уст православного священника, выговаривающего немецкие слова с сильно русским акцентом».

Богослужение по-немецки

Переводом православного богослужения на немецкий отец Алексий

начал заниматься в 1889 году, а уже в 1890 году вышел первый том его трудов, «Божественные Литургии». Священник хотел, чтобы члены вверенной ему общины были осмысленными и деятельными участниками богослужения. Вскоре по приезде в Берлин отец Алексий познакомился с Василием Геккенем, этническим немцем, перешедшим в православие из католицизма. В нём, будущем священнике, он нашёл незаменимого помощника в своей переводческой работе.

Этот труд продолжался в течение 15 лет. Из печати последовательно выходили книги: «Всенощное бдение», «Великий канон святого Андрея Критского», «Канонник, или акафисты и песни канонов», «Священное коронование», «Чин присоединения к Православной Церкви», «Чины различных просительных, благодарственных и освятительных молитвословий», «Таинства Восточно-Православно-Кафолической Церкви», «Чины погребения и некоторые особенные и древние церковные службы», «Постная и Цветная Триоди», «Месяцеслов» и «Октоих». Каждый том этого цикла предваряет обширное введение с рассказом об истории происхождения того или иного богослужебного чина. Отец Алексий сравнивает чины христианских Церквей Востока и Запада и доказывает превосходство первых.

Братство

Через год пребывания в Берлине отец Алексий ходатайствует перед митрополитом Исидором об учреждении в столице Германии Братства во имя равноапостольного великого князя Владимира. Основными задачами его он видит помощь оказавшимся в Берлине нуждающимся российским подданным всех наций и всех христианских исповеданий, а также устройство храмов и развитие духовного просвещения. 19 сентября 1888 года митрополит Исидор утверждает устав братства.

Новообразованное братство вскоре приобрело два участка земли в северном предместье Берлина, в Тегеле: там в 1894 году был построен храм в честь святых Константина и Елены и рядом устроено кладбище. Также братством были устроены дом трудолюбия, где нуждающиеся могли найти приют и заработать деньги на возвращение в Россию; две школы для детей и взрослых православного вероисповедания, живущих в Берлине, Потсдаме и русской колонии Александровка; библиотека, в которой насчитывалось до 50 рукописей и более 3000 томов книг; и Русский музей – собрание различных вещей,

имевших отношение к жизни русских людей в Германии. В мае 1895 года в братском храме епископ Алеутский и Аляскинский Николай (Зиоров) сказал: «Я, как епископ епархии, находящейся вне пределов нашего Отечества, более чем кто другой понимаю и смысл святого дела, и заслуги создателей и благотворителей его! Этим добрым делом спасена будет не одна душа русского человека от уныния и тоски по Родине, от голода душевного!»

Постепенно новые православные храмы открываются один за другим в Бад-Гомбурге (Гессен), Бад-Киссингене и Бад-Брюккену (Бавария), Герберсдорфе (Силезия), Гамбурге и Бад-Найхеме. В планах отца Алексия была и постройка собора апостола Андрея Первозванного в Берлине, но этому помешала Первая мировая война. Служение протоиерея Алексия Мальцева в Германии прервалось только после её начала, в 1914 году. В январе 1915 года по совету врачей отец Алексий переехал в Кисловодск, где начал хлопотать по поводу устройства нового храма. Однако эти тревожения уже сказывались на его и без того слабом здоровье. И в ночь с 28 на 29 апреля 1915 года протоиерей Алексий Мальцев отошёл ко Господу. Тело его было перевезено в Петроград и погребено на Никольском кладбище Александро-Невской лавры. В декабрьском номере издания «Христианская мысль» за 1916 год были опубликованы такие слова об отце Алексии: «Всего значительнее всё же была не деятельность, а сама личность Алексея Петровича. Среди сухого, официального отношения к соотечественникам нашего заграничного духовенства в целом личность А.П. Мальцева выступает в удивительном ореоле настоящей доброты, ласки, любви, заботы. Кого бы ни занесла судьба в Берлин, он не мог там чувствовать себя одиноким и покинутым, пока там был Алексей Петрович. Всех приютить, успокоить, приискать дело, практически помочь – вот что ставил своей прямой задачей Алексей Петрович. Как у него хватало сил и средств всё делать, ведает лишь Бог да необъятное сердце усопшего».

А Свято-Князь-Владимирское братство существует и по сей день. Его председатель Дмитрий Рар уже несколько лет ведёт переговоры об установке нового памятника на могиле отца Алексия. Тем более что де-факто он является местночтимым святым в германских приходах Русской православной церкви Заграницей.